Наконец паланкин, в котором ехал архиепископ, спустили в зал. Вместе с ним на пол подземной темницы ступили и остальные священники.

«Всем собраться в центре зала!» – сразу же приказал архиепископ. – «Держитесь вместе, не разбредайтесь! Лестница – единственный выход из этого места. Её мы должны удержать любой ценой. Без доступа к ней они долго не продержатся.»

Архиепископ окинул зал пытливым взором. Священники продолжали поддерживать огонь, поэтому в подземной темнице было светло.

«Монахи, приступайте к разведке!»

Получив приказ, монахи Чёрного аббатства стали декламировать заклинание призыва Тёмной лозы. Следуя их воле, призванные растения протянулись во все стороны, ощупывая окрестности.

Когда с задачей было покончено, один из монахов бойко доложил: «Здесь никого! Без сомнений, они оставили площадь и спрятались где-то в глубинах тех шести пещерных проёмов.»

«Создайте отряды – по два монаха и два священника – и исследуйте пещеры! Далеко заходить не стоит. Они и сами не станут этого делать – дорогу преграждает пруд с ужасным ядом. В общем, особо от входа не удаляйтесь, однако смотрите в оба.»

Планировку этого места в общих чертах архиепископ знал. Потому чувствовал себя вполне уверено.

Захватив это место, Аль Джаис даже при самом опасном раскладе мог лишь понаставить ловушек и затаиться. Архиепископ к подобному развитию событий был готов.

Тем временем засевшие в пещерах силы Аль Джаиса нервничали из-за того, что высший священник и его войска действовали слишком уж осторожно. В этом месте было заготовлено огромное количество самострелов, но при такой тактике противника все они окажутся бесполезны.

«А слухи не врали – ты и впрямь опасный ублюдок! Привёл такую прорву священников и воителей, так ещё и осторожничаешь…» – хриплым голосом проворчал один из них – и оказалось, что это Каматан!

Да, это был он – в чёрной робе, с длинными чёрными топорщащимися бровями и усами. Один из трёх Мастеров подземелий объявился в этой далёкой от Джорана императорской усыпальнице!

В те времена, когда Аль Мухад совершил переворот, Каматан находился на стороне его войск. Но, разумеется, лишь потому, что был убеждён в гибели Аль Джаиса.

Однако после визита Йехигораба и сообщения о том, что Аль Джаис жив, он поспешил в Меккан, чтобы преклонить колени перед эмиром. Горный старик навевал такой ужас, что бросало в дрожь даже его – Мастера подземелий.

«Обращаешься к архиепископу? Так он здесь далеко не самый страшный человек. Вот только что означают его слова про какой-то ядовитый пруд? Разве коридоры галерей не перекрыты грудой обвалившихся камней?» – склонив голову набок, с озадаченным лицом произнёс

собеседник Каматана.

Это был высокий и сухопарый старик в голубом тюрбане и одеяниях преимущественно чёрных оттенков, но с голубым воротником.

Архимаг Йехигораб!

Двое из трёх контролировавших Джоранские подземелья мастеров устроили засаду и подкарауливали архиепископа.

«Ну, кто его знает, на самом деле, что скрыто там, за обвалами. Да и какая разница? Разве задача не в том лишь, чтобы прикончить архиепископа, рассевшегося вон в том паланкине?»

На смелое заявление Каматана архимаг кивнул и проговорил: «Всё верно. Однако в боевой мощи мы уступаем. Слишком уж много асассинов господина Аль Джаиса погибло… У них прорва монахов и священников, а на нашей стороне, исключая тебя и меня, всего двадцать некромантов.»

«Хм, да что эти Мекканские увальни могут знать о силе наших некромантов? Не беспокойся, все мои тринадцать учеников сильны и способны выполнить поставленную задачу.»

Слова Каматана звучали уверенно, и Йехигораб призадумался. Так-то верно – да и тем восьми некромантам, которых он привёл с собой, тоже не было причин не доверять.

«Что ж, раз ты так уверен, то вступай в бой первым. В любом случае, всё идёт к тому, что не получив на орехи, архиепископ сюда не сунется. А я пока позабочусь о тех монахах и священниках, что так бесстрашно бредут в нашу сторону.»

Каматан ухмыльнулся в ответ и, соединив подушечки указательных пальцев, приступил к продолжительному касту. Когда декламация заклинания достигла кульминации, он совместил также подушечки до поры широко расставленных в стороны мизинцев.

Тр-рррз!

И тут меж его рук проскочил, полыхнув синими искрами, электрический разряд. Одновременно с этим явлением, из головы некроманта вырвался странный голубоватый сгусток и пробил земную твердь.

«Явись! Приди и докажи своё могущество, напитавшийся ядом адских земель Голубой скорпион!» – голос Каматана звучал, словно раскат грома.

В тот же миг ладонь Йехигораба рассекла воздух. И едва та вспыхнула фиолетовым сиянием, как один из направлявшихся в их сторону монахов вдруг схватился за горло и повалился на спину.

«Кх-х! Н-не вдохнуть!»

«Враг! Рядом враг!» – поспешил проорать второй монах, а двое священников тут же наложили заклятие исцеления.

Только вот снять проклятие некроманта уровня Йехигораба у них не было ни шанса.

Более того, когда рука архимага полыхнула фиолетовым вновь, уже сами священники схватились за горло и принялись барахтаться, силясь вздохнуть.

А на подземной площади, в момент, когда заслышав крик, все обратили взоры к одной из пещер, прямо у ног архиепископа пробил земную твердь призванный Каматаном Голубой скорпион и, нависнув над ним, испустил жуткий вопль.

Гро-оар!

Едва появившись, скорпион, длина одних только клешней которого составляла пять метров, со свистом рассёк ими воздух и атаковал монахов.

Вжиинь!

Следующим, неуловимым глазом движением тварь взмахнула хвостом, целясь в самого архиепископа. Яд на кончике хвоста был так силён, что даже само его прикосновение сулило мгновенную смерть.

«Ну ты и наглец! Эта персона не из тех, на кого имеет право напасть тварь вроде тебя!»

Ту-ум!

За миг до того, как хвост синего скорпиона коснулся архиепископа, на его пути встало дерево, созданное настоятелем Чёрного аббатства.

Мощь хвоста Голубого скорпиона была так велика, что казалось, будто преграда аббата вот-вот не выдержит. Однако огромное дерево, произраставшее из рук настоятеля, обладало жуткой регенеративной силой, из него тотчас выросли новые ветки и оплели хвост скорпиона. После чего монстра стало тянуть вверх.

Руки аббата превратились в дерево, превышавшее двадцать метров. Когда он поднял одну из них, издающего жуткие вопли скорпиона вознесло высоко в воздух.

Но монстры Каматана были не так просты. Мастер подемелий вновь произнёс заклятие – и тело огромного Голубого скорпиона разлетелось на куски, мгновенно обратившиеся в сонмы маленьких скорпиончиков.

Голубой скорпион рассыпался так, словно был сделан из песка, а тысячи маленьких скорпионов посыпались на головы монахов и священников.

«Остерегайтесь скорпионов! Противоядие, Ускоренное исцеление!»

Когда посыпались скорпионы, монахи и священники принялись повышать сопротивление ядам и лечить друг друга. Часть из них призвали лозы растений, чтобы смахнуть сыпавшихся сверху членистоногих.

Скорпионы, падавшие вокруг архиепископа, отскакивали в стороны, будто встретившись с невидимой преградой. Священники успели окружить его множеством защитных заклятий.

«Призыватели находятся там, в пещере! Аль Нармер, Карим!»

Заслышав зов архиепископа, Карим и Аль Нармер сорвались с места словно две молнии, устремившись к пещере, где прятались Каматан и Йехигораб.

Прежде чем войти в пещеру лично, Карим метнул кольца, чтобы проверить обстановку.

Вж-жжж!

Окружённые синей аурой кольца были похожи на призрачные огоньки. Они безошибочно огибали повороты извилистой галереи, словно у них были глаза. И из-за этого ещё больше напоминали призраков.

Аль Нармер же просто влил ауру в свой меч и вбежал в зёв пещеры.

Их противники также не теряли времени даром. Каматан призывал следующих чудищ. На сей раз выбор пал на Гигантских богомолов. В бой должны были вступить одновременно четыре особи.

Ш-шуу…

Ростом ярко-зелёные твари оказались примерно со взрослого мужчину! Только появившись, они взмахнули передними серповидными лапами и понеслись в атаку.

Первыми, на кого они наткнулись, стали монахи и священники. Те самые, что прежде отправились в пещеру на разведку и теперь отчаянно боролись с проклятием Йехигораба. Они и стали жертвами богомолов.

Прыг! Шу-уу…

В один миг гигантские твари совершили прыжок на десять метров и приземлились прямо перед монахами. Всего одно движение – и те пали, зарубленные их передними лапами.

Шасс! Чвок!

Большие серповидные лапы богомолов пронзили затылки монахов и священников. При этом сила удара оказалась настолько велика, что после этого серпы вонзились глубоко в землю.

В этот момент командир гвардии Аль Нармер вбежал в пещеру и стал свидетелем этого ужасного зрелища. Увидев, как Гигантские богомолы пробивают затылки и отрывают головы монахов, он громко вскричал, а его тело размылось в прыжке.

«Какая мерзость! Кто вообще призывает столь гнусных тварей?!»

Когда его меч столкнулся с передними лапами богомола, во все стороны сыпанули искры, барабанные перепонки резанул звук скрежета металла о металл.

Даже усиленное аурой Аль Нармера лезвие не смогло рассечь передние лапы богомола. Впрочем, нельзя сказать, что столкновение не имело совсем уж никакого эффекта. Острые серпы богомола всё-таки понесли урон, покрываясь зазубринами.

Три других твари, до того увлечённо крушивших черепа монахов, засвистели и бросились на Аль Нармера. Ожидалось, что при размерах, сопоставимых с ростом человека, они будут неповоротливыми, но выяснилось, что движения их такие же гибкие и быстрые, как и у обыкновенных богомолов.

Столкнувшаяся с аурой Аль Нармера особь подалась назад, воспользовавшись этим три остальные прыгнули вперёд, яростно замахиваясь передними лапами.

Дзанг! Дзанг-дзанг-дзанг!

Четыре столкновения произошли в один миг. А следом ещё пять – и всё это это за время, за которое обычный человек делает вдох! Под натиском насевших со всех сторон богомолов, Аль

Нармер шаг за шагом пятился назад.

Даже получая повреждения от ауры, призванные Каматаном чудища не собирались отступать. Думая лишь об атаке, рискуя жизнью, они яростно размахивали передними лапами.

Тем временем в галерею ступила нога Карима.

Суисс! Суисс!

Входя в пещеру, он отозвал брошенные ранее кольца и теперь вновь отправил их в полёт. Шесть слетевших с его рук орудий с пронзительным свистом устремились к богомолам.

«Куда?! Твой противник – я! Замедление, Длань смерти!»

В схватку вмешался Йехигораб. Он прокричал два коротких заклятия. Разумеется, он не стал показываться, оставаясь в противоположном конце пещеры, а лишь высвободил магию.

Когда его заклятие вошло в силу, до того стремительно рассекавшие воздух кольца вдруг замедлили своё вращение, словно утратив часть энергии. Кольца управлялись скоростью вращения и как только она уменьшилась, траектория их полёта тоже изменилась. Рассекавшие воздух кольца принялись дрожать и колебаться.

Длань смерти тоже возымела действие. В прошлом, ещё до того как Йехигораба стали звать архимагом, эта Длань смерти сгубила бессчётное число рыцарей. Когда невидимая рука сдавливала горло, рыцарям перехватывало дыхание, они начинали хрипеть и в итоге падали замертво.

Конечно же, те из рыцарей, кто был искусен в контроле маны, могли окутать ей тело и тем самым защитить себя. Но после этого расход маны резко возрастал, вследствие чего боеспособность падала.

Карим тоже почувствовал, как что-то охватывает его горло и начинает душить. Он поспешно направил ману в область шеи. Длань смерти – объект, не имеющий объёма, поэтому освободиться от неё извне нельзя. Ей можно лишь сопротивляться с помощью собственной маны, после чего следует срочно разыскать и уничтожить мага.

Однако Карим – это всё-таки Карим. Его колоссальные объёмы маны нельзя было сравнить с теми рыцарями, с которыми до сих пор имел дело Йехигораб.

Даже с постоянно сдавливавшей горло Дланью смерти, он совершенно не выказывал признаков истощения. Более того, он высвободил все двенадцать колец, что разлетелись по округе в стремлении найти Йехигораба. Некоторые из них направились к Гигантским богомолам, чтобы помочь командиру гвардии Аль Нармеру и предоставить тому свободу действий.

Жуткая, сверхъестественная мощь Карима заставила сердце Йехигораба взолнованно забиться. Он слышал об этом старике лишь со слов Аль Джаиса, и даже не предполагал, что тот настолько могуч.

«Какой монструозная личность! Нет, так мы с ними не сладим. Всем внимание, переходим ко второму этапу!» – громко прокричал Йехигораб, задействуя магию.

До поры прятавшиеся в недрах шести пещер асассины дружно похватали арбалеты, выскочили наружу и принялись осыпать противников болтами.

Изначально они ждали, что архиепископ войдёт в пещеры сам. Но поскольку тот упорно не желал лезть в расставленную западню, оставалось лишь перейти к тотальной атаке.

Как и прежде, передние ряды асассинов прикрывались щитами, а задние вели непрерывную стрельбу.

На этот раз только что одолевшие призванных Каматаном скорпионов монахи и священники оказались лучше готовы к перекрёстному огню. Монахи спешно воздвигли стену из Водных щитов и заслонились от самострелов.

На подходах к гробнице монахов было свыше девяноста человек. Пока они добирались до этого места, примерно с десяток монахов были убиты или ранены, однако почти восемьдесят человек всё ещё оставались в строю. И когда они разом развернули Водные щиты, то показалось, что всю подземную темницу окружила стена из воды.

Священники также не сидели без дела. Они вновь принялись собирать ману в общий котёл.

«Йегинаромос, используй циркулирующую в наших телах святую силу и объедини ману воедино!»

Шу-ууу! – Возникли шесть алых сфер.

Немногим ранее, во время сражения на лестнице, они концентрировали силы на одной огромной сфере. Но в этот раз они разделили ту мощь на шесть частей. Поэтому поднявшиеся над Водными щитами сферы имели гораздо меньший диаметр – не более сорока-пятидесяти сантиметров.

Однако каждая из шести сфер располагались точно напротив проёмов в пещеры. Понемногу, по мере вливания маны священников, они становились всё больше.

Плеск!

В один миг энергия, сосредоточенная в сферах, вырвалась наружу. Раздался взрыв и сгустки маны, враз превратившиеся в тысячи магических стрел, хлынули в направлении пещер.

Суисс! Суисс! Суисс!

«Ух-х! Н-не сдержать! Уф!»

Принимая на себя бессчётное число магических стрел, асассины потихоньку пятились назад. Они пытались закрепиться, стискивая щиты руками и упираясь плечами друг в друга, но даже в таком состоянии это было выше их сил.

Прочные металлические щиты промялись и, наконец, в них появились бреши. Стоило одному-двум асассинам не выдержать напора и люди начали массово падать.

У стоявших позади и не имевших щитов асассинов не осталось иного выбора, кроме как прыснуть в разные стороны под градом магических стрел.

«Н-не сработало. Отступаем!» – скомандовал кто-то, и ассасины дружно бросились к проходам.

Те, кто стояли в первых рядах, были насмерть забиты магическими стрелами. Те, кто получил серьёзные раны, остались умирать на месте, истекая кровью.

А среди противостоявших им монахов смертельные раны от арбалетных болтов получили только два-три человека. Всё благодаря тому, что успели своевременно окружить себя несколькими слоями Водных щитов.

Каматан и Йехигораб тоже отступили. Победа и на сей раз досталась стороне архиепископа.

Он уже одерживал верх на площади, уровнем выше, и на лестнице. А теперь выиграл сражение и в подземной темнице.

Вдохновленные успехами, войска хотели было броситься в погоню, однако архиепископ приказал перегруппироваться. Карима и Аль Нармера также отозвали назад.

«Ещё немного – и мы бы поймали тех призывателей…» – проворчал больше всех казавшийся недовольным подобным решением Аль Нармер.

Он считал постыдным для себя, что в сражении с Гигантскими богомолами ему пришлось полагаться на помощь Карима. Приказ к отступлению возмутил его до глубины души.

Но открыто высказать своё недовольство в лицо архиепископу он не решился.

«Я всё понимаю. Вы славно потрудились. Но нам нужно перестроиться, чтобы быть уверенными в том, что поймаем Аль Джаиса. Они всё равно не смогут сбежать в тех галереях. Далее расположен ядовитый пруд, пересечь который не под силу никому из людей. Так что хочешь не хочешь, а придётся им опять выползти наружу», – неожиданно решил утешить Аль Нармера архиепископ, заодно похвалив его действия.

Он прекрасно знал, как обращаться с лидерами на поле боя.

«Но они основательно подготовились. Кто знает, сколько у них припасов, и как долго они могут выдерживать осаду?»

На возражения Аль Нармера архиепископ лишь улыбнулся краешками губ.

Затем он повернулся к Широну: «Клюющая луну птица, а может, ты нам чего-нибудь предложишь?»

Когда архиепископ перевёл на него всеобщее внимание, Широн постарался придать лицу озадаченное выражение. Когда шло сражение на лестнице, он нарочно берёг силы и потому совершенно не выглядел уставшим. Шанс, которого он ждал, ещё не наступил.

Но коль на него обратили внимание, дальше так продолжаться не могло. Притворившись, что задумался, Широн наконец вынес предложение: «Всё, что я могу сделать – это воспользоваться ядом. Как насчёт того, что я высвобожу его у входа в пещеры, а другие призыватели поднимут ветер и разнесут по галереям?»

Примерно этого и ждал от него архиепископ. На его лице появилась широкая улыбка.

Широн же, напротив, чувствовал недовольство. Теперь, когда расклад сил стал понятен, положение сторонников архиепископа виделось слишком уж выгодным. Так у него ничего не получится. Если бы силы противников были равны и обе стороны несли большие потери, его задача по устранению стала бы намного проще.

Но теперь у него не было выбора, кроме как делать то, что говорят. Широн подошёл ко входу в

пещеру и начал выравнивать дыхание. Он потихоньку высвобождал яд, приоткрывая двери души. Яд принялся циркулировать внутри тела, с пальца закапал чёрный как смоль трупный яд…

Широн нанёс стекавшую с пальца жидкость на ладони и принялся энергично их растирать. Яд понемногу испарялся, превращаясь в дым.

И тогда за дело взялись двое стоявших по сторонам от него монахов. Они закрыли лица плотной тканью, чтобы не надышаться яда, и терпеливо ждали, когда Широн его выпустит. И, когда ядовитая жидкость стала испаряться с ладоней парня, подняли ветер, направив его в сторону пещеры.

После того, как ядовитая субстанция хлынула в галереи, один за другим стали раздаваться крики асассинов. Однако Широн не имел права остановиться. Он не мог допустить, чтобы архиепископ заметил его колебания, поэтому высвобождал яд всё интенсивнее.

Но в душе Широн пребывал в смятении. Оставалось лишь надеяться, что убив ещё часть асассинов, он не нарушит баланс сил окончательно. Про себя он бранил Аль Джаиса за то, что тот не сумел подготовиться тщательнее. Десять дней казались достаточным сроком, но результат… результат разочаровывал.

Однако Аль Джаис не из тех, кого так легко победить. И вскоре началась его настоящая контратака.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680388